

Н. С. ТРУБЕЦКОЙ

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ*

Как известно, восточные и южные славянские языки отличаются от западных между прочим тем, что смягчают *k, g, x* перед *v*, за которым следует гласная переднего ряда. Явление это имело место после изменения дифтонга *oi* в *ě* (откуда дальше *ž*), и его, разумеется, невозможно отделять от так называемого «третьего смягчения» заднеязычных, т. е. смягчения *k, g, x* в положении перед гласными переднего ряда. В свою очередь и это явление есть лишь частный случай общей тенденции к прогрессивной палатализации, т. е. к смягчению всех согласных в положении перед гласными переднего ряда. Тенденция эта начала проявляться в диалектах общеславянского праязыка только после перехода *oi* в *ě*. До этого перехода в упомянутых диалектах существовала только тенденция к регрессивной палатализации, т. е. к смягчению согласных в положении п о с л е гласных переднего ряда. Таковы случаи «второго смягчения заднеязычных» после неударяемого *i, ĭ* (лѣс'е < lĭkò, вѣс'е < vĭxò, кѣпѣз'ь < kǎnĭngǔ) и прарусско-празападнославянское смягчение предгласных плавных после *ь* (*i*) и *e* (польск. *wilk* < *vŭl'kǎ* < *vĭlkŭ*, русск. *верх*, польск. *wierzch* < *vŭr'xǎ* < *vĭrĭxŭ*, далее русск. *берег*, предполагающее *ber'g'gǎ* < *ber'gǎ* < *bergŭ*).

Только один раз тенденция прогрессивного смягчения проявилась до перехода *oi* в *ě*, именно в случае так называемого «первого смягчения заднеязычных», относящегося, как известно, к глубокой балтийско-славянской древности. Это исключение особенно замечательно. Оно показывает, что заднеязычные подвергались смягчению перед гласными переднего ряда даже в такую эпоху, когда тенденция к прогрессивному смягчению еще не существовала, другими словами, что заднеязычные особенно склонны к прогрессивному смягчению. Поэтому естественно было бы ожидать, что в эпоху появления общей тенденции к смягчению всех согласных перед гласными переднего ряда заднеязычные должны были подвергнуться этому смягчению с особой интенсивностью и во всех случаях. Тем более удивительно, что в западнославянских языках заднеязычные остались несмягченными перед *v* с последующей гласной переднего ряда, т. е. в таком положении, в котором зубные в ту же эпоху смягчению подверглись (польск. *dźwierz*, *świat*).

* Материалы и выводы настоящей статьи были использованы Н. С. Трубецким в статье «Über die Entstehung der gemeinwestslavischen Eigentümlichkeiten auf dem Gebiete des Konsonantismus», опубликованной в «Zeitschrift für slavische Philologie» (Bd. VII, Hf. 3—4, 1930, стр. 383—406), где более широко рассматривается вопрос о славянской палатализации согласных и групп согласных. Вместе с тем статья, предлагаемая сейчас вниманию читателей, продолжает сохранять самостоятельный интерес, так как она посвящена специальному рассмотрению одного из явлений фонетики западнославянских языков.

Текст печатается по автографу Н. С. Трубецкого, присланному автором весной 1922 г. Б. В. Горнунгу для публикации в «Трудах Московского лингвистического кружка». — *Ред.*

Парадоксальность этого факта еще увеличивается, если рассмотреть проявление общей тенденции к прогрессивному смягчению по отдельным диалектам общеславянского праязыка. Оказывается, что упомянутая тенденция была слабее всего на юго-западе, в прасловенском и прасербском диалектах, а также в той части праболгарских говоров, которая легла в основу старославянского языка. Здесь губные перед гласными переднего ряда остаются всегда твердыми, а из зубных мягкими являются только те *n'*, *l'*, *r'*, которые восходят к старым сочетаниям *nj*, *lj*, *rj* (ст.-слав. *нкго*, *колѣтъ*, *морк*). Наоборот, на востоке и северо-западе, в прарусских, большей части праболгарских, в прапольских и прапоморских диалектах тенденция прогрессивного смягчения действовала сильнее всего. Губные и зубные здесь смягчаются перед всеми гласными переднего ряда, и если в малорусских и части западноболгарских диалектов перед этими гласными стоят твердые согласные, то это есть результат позднейшего отвердения, как это видно из того, что твердыми в таких случаях являются даже *n'*, *l'* из *nj*, *lj* (малорусск. *не́го* и зап.-болг. *не́го* имеют *n* такое же твердое, как в отрицании *не*). Прачехословацкие диалекты занимали среднее положение между упомянутыми двумя группами диалектов общеславянского праязыка, но все же и в них тенденция к прогрессивной палатализации сказалась гораздо сильнее, чем в диалектах юго-западной группы. Таким образом, все западнославянские языки восходят к тому типу говоров общеславянского праязыка, в котором смягчение согласных перед гласными переднего ряда протекало с наибольшей интенсивностью. А между тем как раз в этих языках наиболее легко поддающиеся прогрессивному смягчению звуки, задненебные, сохраняются без смягчения перед *v* с последующею гласною переднего ряда, т. е. в таком положении, в котором эти звуки подверглись смягчению даже в сербском, словенском и старославянском языках.

Факт этот настолько парадоксален, что заставляет невольно усумниться в правильности обычного понимания твердости *k*, *g*, *x* в польск. *kwiat*, *gwiazda*, *chwila* как сохранения старины и вызывает необходимость толковать эту твердость как результат позднейшего фонетического изменения.

Наряду с тенденцией к смягчению согласных в славянских языках постоянно проявлялась и тенденция обратная — к отвердению смягченных согласных. Эта тенденция проявлялась в разные эпохи и притом в виде разных звуковых изменений, то «свободных», то «комбинаторных». При этом среди условий комбинаторного отвердения смягченных согласных особенно часто повторяется одно: положение перед согласной. Так, в западных и восточных славянских языках уже после падения *ѣ* и *ь* смягченные губные отвердели перед всеми согласными, а смягченные зубные (кроме *l'*) — перед зубными согласными. В гораздо более древнюю эпоху в прарусском, прапольском и пралужицком диалектах смягченные плавные отвердели перед зубными согласными. Таким образом, отвердение смягченной согласной в положении перед другой согласной (безразлично, перед твердой или перед смягченной) для славянских, и особенно для западнославянских, языков является довольно обычным.

Это обстоятельство помогает нам понять и объяснить парадоксальную твердость задненебных в польск. *kwiat*, *gwiazda*, *chwila*. Очевидно, первоначально задненебные в празападнославянских диалектах смягчались не только непосредственно перед гласными переднего ряда, но и перед *v* с последующею гласной переднего ряда, совершенно так же, как в других диалектах общеславянского праязыка. Но после этого смягчения и до дальнейшего изменения средненебных *k'*, *g'*, *x'* в свистящие (или полушпилящие) аффрикаты и фрикативные в празападнославянских диалектах

произошло отверждение этих k' , g' , x' в положении перед всеми согласными, в том числе и перед v .

Таким образом, отличие польск. *kwiat*, *gwiazda* от ст.-слав. *цвѣтъ*, *звѣзда* объясняется не сохранением в празападнославянских диалектах старины, а наоборот, особым специально празападнославянским фонетическим изменением (отверждением k' , g' , x' перед v), не коснувшимся других диалектов общеславянского праязыка. Впрочем возможно, что и самое специально празападнославянское фонетическое изменение было лишь проявлением одной тенденции, общей всем славянским диалектам того времени. Как известно, во всех диалектах общеславянского праязыка задненебные сохраняются без смягчения перед плавными и n с последующими гласными переднего ряда (ст.-слав. *кривѣ*, *грѣхѣ*, *клѣти*, *глина*, *гнилѣ*). Очень странно было бы, если бы в эпоху перехода *květъ* в *k'větъ* задненебные в *grěxъ*, *glīna* оставались без изменения. По всей вероятности, первоначально задненебные смягчались и в этих положениях, но позднее они отвердели во всех диалектах — перед r , l , n , а в празападнославянских, сверх того, — и перед v (иначе говоря, вообще перед всеми согласными). В таком случае оказалось бы, что празападнославянские диалекты, с особой силой проводившие общеславянскую тенденцию прогрессивного смягчения, вслед за этим, когда появилась реакционная тенденция отверждения смягченных согласных перед другими согласными, и в этой новой тенденции проявили наибольший радикализм.
